

УДК 371.3

Зубкова Н.Н.**ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА УЧАЩИХСЯ В ОБУЧЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ УРОКОВ ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЫ)**

Ключевые слова: знак, символ, знаково-символическая идентификация, современный урок, развитие личности.

Изменения, происходящие в современном обществе, влекут за собой необходимость ускоренного совершенствования образовательного пространства, определения целей образования, учитывающих государственные, социальные и личностные потребности и интересы.

В условиях современной образовательной ситуации, когда содержание и методы обучения все больше приобретают технократическую направленность, а смысловая интерпретация жизни как отражение ее смыслов уходит из уроков и внеклассной работы, обращение к проблеме знаково-символической идентификации приобретает характер актуальной идеи в становлении подрастающего поколения школьников.

«Современный ребенок требует внешних жестких условий и внутренней свободы... все детские “свободы”, не поддержанные чувством целостности жизни как перспективы счастья и самореализации, превращаются позже в настоящую неврастеническую тюрьму... человеку не нужны мимолетные успехи, ему необходим свет жизненной перспективы, добытый с помощью учителя из собственных глубин сознания» [5, с. 4].

Урок был и в ближайшем будущем наверняка останется главной формой организации обучения учащихся в школе. Но это не значит, что он не подвержен изменениям. Современный урок постепенно избавляется от жесткой временной регламентации, строгой дисциплины, слепого подчинения учеников учителю. Сегодня школа стоит на пороге рождения свободного урока, урока сотрудничества, соавторства ученика и учителя. В результате это возможность почувствовать и понять в себе новое отношение к понятным вещам, к используемым в практике

приемам, увидеть в детях, привыкших к интересным и действенным урокам, удивление, готовность откликнуться на что-то новое и необычное и понять, что нельзя отдельно учить, отдельно воспитывать и тем более отдельно внедрять в жизнь опыт учебы и воспитания.

Одной из важнейших идей представляемой технологии является идея идентификации детской духовности в самостоятельном творческом действии. И здесь особое значение приобретает знак, символ, который соединяет в детском сознании пространство культуры и собственный опыт переживания. Каждый человек постоянно использует символический язык. Это не специальная или случайная область, а каждодневная практика, когда роль символического языка состоит в выражении определенной идеи или мысли. Человек не может ничего понять, если события не вызывают у него какого-либо воспоминания, он не сумеет принять что-то, прежде чем соотнесется с прецедентом, сохранившимся в памяти. Известный французский ученый, почетный хранитель музеев Франции Люк Бенуас пишет: «Всякое ощущение также вызывает появление на поверхности сознания забытой мысленной схемы, знака, соответствующего уже испытанному впечатлению. А это позволяет классифицировать такой знак, отнести в “тематическую” группу памяти и, следовательно, узнать его, то есть принять» [1, с. 11].

Системно-деятельностный подход, лежащий в основе разработки стандартов нового поколения, позволяет выделить основные результаты обучения и воспитания и создать «навигацию проектирования универсальных учебных действий, которыми должны владеть учащиеся» [4, с. 3]. Развитие личности ребенка в образовательном

пространстве обеспечивается через формирование универсальных учебных действий. Именно это создает возможность самостоятельного успешного усвоения новых знаний и умений.

Вся совокупность методов, объединенных образным содержанием, имеет инвариантную структуру, которая основывается на трех основных критериях. Это прежде всего опора на детское сознание, обращенное к символике жизни. Это пробуждение и развитие высших состояний детского сознания. И наконец, идентификация детской индивидуально-личностной символизации с символическим опытом человечества. Символы схватывают самую сущность абстрактных идей, придают им чувственно-наглядную форму. Таким образом, по мнению многих исследователей, символ – это материальное явление, которое в наглядно-образной форме представляет абстрактные идеи и понятия [2, с. 126].

В.В. Шоган так определяет образные методы и содержание каждого типа уроков: от пробуждения глубинных состояний сознания и мышления на уроках образного опережающего представления и уроках мышления, через смысловое этическое переживание на уроках настроения и пробуждение волевых оснований поступка на уроках самостоятельного персонифицированного действия к пробуждению самосознания на уроках актуализации [5, с. 265].

Мы предлагаем особую структуру знаково-символической идентификации, которая состоит из четырех этапов.

На первом этапе детские стихийные символические переживания поднимаются на уровень универсальных символов, ибо мышление современного человека способно совершенствовать-

ся только в том случае, если оно соотносено с запечатленными историей актами мышления персон прошлого. Смысловое целеполагание с помощью слова, наглядности, игры предполагает создание условий для пробуждения, поддержки и актуализации переживания школьником смыслов жизни человека, этноса и человечества.

Например, на уроке литературы в 7-м классе «Конфликты в романе А.Н. Толстого “Петр I”»: “Я искал в этой теме разгадки русской государственности и русского народа...”» в начале урока учитель предъявляет схему футбольной игры. В этом классе это имеет огромное значение и сразу вызывает неподдельный интерес. Ребята объясняют учителю, что обозначает название «4 : 4 : 2» и как действуют условные обозначения. После этого учитель и ученики обсуждают, о чем может рассказать схема, каковы ее элементы: участники – противоречия – конфликт. Логическим завершением этой беседы является постановка задания на урок: составить схему «Конфликты в романе А.Н. Толстого “Петр I”». Учащимся необходимо: сформулировать суть противоречия, конфликта, противопоставления; выразить этот конфликт в логической схеме, выявив причинно-следственные связи и взаимодействие субъектов конфликта; представить свой проект. На этом этапе школьники охватывают не содержание, а дух целостного явления через открытие этого явления в самих себе. Здесь важно найти ту актуальную деталь, которая несет в себе контекст всеобщего, вечного, целостного.

Второй этап можно охарактеризовать как многообразие с позиции целого: создание символа через систему определенных знаков культуры. В символе заключен обобщающий принцип раскрытия многогранного

содержания и смысла явлений. «Как идеальная конструкция вещи – символ в скрытой форме содержит в себе все возможные проявления вещи и создает перспективу для ее бесконечного развертывания в мысли, перехода от обобщенно-смысловой характеристики предмета к его отдельным конкретным единичностям. Символ является, таким образом, не просто знаком тех или иных предметов, но он заключает в себе обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания» [3, с. 10]. В.В. Шоган подчеркивает: «...знаки-символы, исторические детали, предметы, гербы городов и ремесленных цехов, художественные религиозные символы должны находиться в постоянном соприкосновении, то есть в словесном, наглядном, игровом диалоге со знаками и символами, рождающимися сегодняшней актуальной жизнью. Диалог на языке символов и знаков судит и рождает переживания смыслов» [5, с. 27].

Например, урок литературы в 8-м классе «Литературные направления» учитель открывает небольшой выставкой:

«Нам предстоит с вами разговор о литературе Нового времени XVII–XIX вв. Петровские реформы придали русской жизни такое ускорение, что облик литературы менялся на протяжении одной человеческой жизни. Каждое поколение выдвигало свои требования, и тут же находились поэты, которые этим требованиям соответствовали. Изучение курса литературы в этом году посвящено литературе и традиции: “Литературные направления”».

Для того чтобы рассказать вам всю историю трех столетий литературы, мне понадобится всего 4 предмета, ваше умение мыслить образами и музыка.

Наш первый цвет – синий. Он знак литературного направления, возникшего в искусстве и литературе Западной Европы и России в глубине XVII в. Время утверждения абсолютной монархии. Великие и не очень императоры восседали на тронах, спокойно принимая обожание. И что удивительно, чаще всего искреннее. И Литература вместе со всеми склоняется у трона в изящном поклоне. В нем нет подобию-страстия, только безмерное уважение к власти. Все по правилам, все в идеальном порядке. В глазах – одобрение, в словах – гармония, в руках – веер. Веер – знак строгой упорядоченности мира. В каком разумном порядке крылья веера выстраиваются одно за другим, одно за другим. Ничего лишнего. Прекрасное изобретение разума. Когда нам это необходимо, он откроется, но всегда будет выглядеть именно так, только так. Абсолютная монархия – идеал государства, в котором все стремится к совершенству. В том числе и литература. Господствует образцовый, первоклассный стиль. Будь точен, не забывай, веер можно сложить только в одну сторону. Литература счастлива и горда своим героем.

Но синий цвет слишком мощный. И если кто-то окажется слишком чувствительным и увидит в этой правильности слишком внешнее, слишком отвлеченное и рассудочное, то захочет разбавить эту строгую синеву чем-то изящным, может быть, розовым. Так и случится в середине XVIII в. Литература захочет чувств, а не разума. И веер заменит перчатка. Она не сможет остаться нежно-девственно розовой. Смешиваясь с синим, розовый становится фиолетовым – более сильным и более грустным. Но в отличие от веера перчатка не живет отдельно от руки. Она чувствует движения человека, его настроение. Вместе с рукой она

делает знак прощания, вместе с рукой она смахивает слезу. И может быть, своей ажурностью она чуть преувеличивает чувствительность, но это так естественно, когда герой перестает быть Героем, а становится простым человеком.

Но и этот герой – не последний идеал взбалмошной литературы. В конце XVIII – начале XIX в. спокойно-уверенный синий и нежно-лиричный фиолетовый встречаются с непонятным и загадочным. Это желтый цвет, предполагающий резкое противопоставление героя окружающему миру. Устремленность к безграничной свободе, пафос личной независимости – все это в желтой розе. Нежные лепестки цветка и острые шипы стебля как будто из старинного романа – а слово “роман”, кстати, первоначально обозначало “странное”, “фантастическое”, “живописное”. Ну разве это все не об этом цветке? О нем. Но нужно добавить этому герою еще одну черту – трагичность. В поисках героя литература остановилась на пороге XIX в., раздираемая внутренним конфликтом: долг не чувствует сердце, мечта не спасает, стремление к исключительности губит. Синий, розовый, желтый – как разобраться во всем этом? Как увидеть детали? Нужен Он – вещественный, действительный. Это белый цвет, вроде бы, очень простой, но на самом деле включающий в себя не только синий, фиолетовый и желтый, но и все другие цвета. Поглощающий их и отражающий назад, но уже в новом качестве. Белые, чистые листы бумаги. Они проявят характер под воздействием среды и превратятся в книгу.

Четыре знака, четыре цвета, четыре литературных направления.

Давайте попробуем узнать их и назвать по именам».

Вместе с учениками составляется схема:

- синий треугольник – добавим немного кружева, и он превратится в обшлаг изысканного камзола. Классицизм. Разум. Долг;
- розовый круг – всего один штрих, и он превращается в прозрачную каплю – то ли роса, то ли слеза. Это сентиментализм – чувствительность;
- желтая прямая линия – она могла бы стремиться к бесконечности. Но ставим точку, и она превращается в луч. Несколько лучей – и это солнце. Имя ему – романтизм. Его спутники – личность, свобода;
- белый лист бумаги – один, два, три, сотня, – и перед нами книга. Назовем ее Реализм. Основные главы: Характер. Обстоятельства. Действительность.

Таким образом, обратившись к детскому сознанию, мы обращаем детей к состояниям самоанализа и, следовательно, реализуем рефлексивное целеполагание.

Третий этап – персонификация содержания посредством диалога «личности культуры» и школьника. Эту встречу можно организовать по-разному: портреты писателей и историков, предметы, которые могли бы им принадлежать, письмо, которое может быть специально написано для ребят. Главное, чтобы возникла потребность диалога, разговора.

Например, дальнейшее изучение темы «Литература и традиция. Литературные направления» происходит на уроке-образе (этап: встреча с персонами). Название урока «Декорации для героев». Урок начинается с актуальной беседы о том, что в жизни нам часто приходится разыгрывать настоящие спектакли, придумывать образы и даже использовать декорации. «Сегодня

на уроке мы будем с вами заниматься тем же самым. А тех, для кого мы будем придумывать декорации, зовут Классицизм, Сентиментализм, Романтизм, Реализм».

Учащиеся дают определения понятиям.

На следующем этапе урока обозначается контур предлагаемой темы.

«Мы с вами только обрисовали контуры четырех важнейших литературных направлений. Нам еще предстоит сыграть спектакль, где в главных ролях выступят Классицизм, Сентиментализм и Романтизм. А сегодня мы с вами создадим декорации для этого спектакля. Для этого к нам на урок приглашены важные и очень серьезные гости. Их появление – тайна, ее вы должны разгадать и пригласить к себе за стол именно того гостя, который пришел именно к вам. Ведь помимо того, что для них вы будете сегодня строить декорации, именно эти гости принесут вам подарки, из которых вы будете создавать свои творения».

Так начинается главный этап урока: «Встреча с персоной».

«Чтобы узнать каждого гостя, у вас будет несколько подсказок. Чем меньше подсказок вы используете, тем больше подарков получите. Если вы готовы пригласить гостя за один из столов, вы поднимаете красную карточку, если вы допускаете ошибку, я забираю у вас карточку и вы лишаетесь права ответа».

Открывается выставка портретов писателей – представителей разных литературных направлений. Каждая группа выбирает портреты, комментируя свой выбор и отвечая на вопросы учителя. За каждый правильный ответ группа получает элементы для создания будущих декораций.

Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765). Заложил основы совре-

менного русского языка. Поборник просвещения. Создавал произведения высокого гражданского звучания, поддерживал идеи просвещенного абсолютизма. Автор оды, прославляющей восшествие на престол императрицы Елизаветы Петровны.

Жан Батист Мольер (1622–1673). Блистательно использовал в своем творчестве традиции и законы литературы. Автор комедии «Мещанин во дворянстве».

Николай Михайлович Карамзин (1766–1826). Основоположник одного из течений в России. Автор повести «Бедная Лиза».

Жан-Жак Руссо (1712–1778). Идеализировал естественное состояние человека, способствовал становлению психологизма в европейской литературе. Его произведения грустны, но гуманистичны. «Эмиль, или О воспитании».

Михаил Юрьевич Лермонтов (1814–1841). В жизни он был гордым и одиноким. Герои его произведений, как и он сам, всегда противостоят обществу.

Эрнст Теодор Амадей Гофман (1776–1822). Тонкую философскую иронию и причудливую фантазию довел до мистического гротеска. Герой его сказки «Щелкунчик» бесстрашно противостоит жестокому миру.

Чарльз Диккенс (1812–1870). Автор романов с актуальным общественным содержанием, многие его романы содержат автобиографические черты. «Приключения Оливера Твиста».

Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883). В своих произведениях описывал новых героев эпохи. Автор повести «Ася».

Автор технологии В.В. Шоган указывает, что метод образной персонификации «предполагает диалог персон прошлого и настоящего, в котором

современный школьник вступает в сопереживание-сомысле, в содействие с персоной истории» [5]. Жизнь исторических персон – это условия для понимания самого себя.

И на четвертом этапе происходит самостоятельное создание учащимися знаков и символов того или иного культурного явления.

Например, при изучении «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева ребята получают следующие задания:

Группа 1. Объективно или субъективно рассказывается история о путешествии? Докажите, что автор активен в своих эмоциональных проявлениях, – подготовьте инсценирование или литературную композицию из отдельных слов, фраз, междометий, доказывающих пристрастность автора.

Группа 2. Перед вами схема основного конфликта в повести «Бедная Лиза» и неоконченная схема «Путешествия...» Дополните их иллюстрациями, прокомментируйте первую схему и закончите вторую.

Группа 3. Закончите стихотворение Радищева:

*Ты хочешь знать: кто я? что я? куда я еду? –
Я тот же, что и был и буду весь мой век...*

Группа 4. Докажите по принципу доказательства теоремы что «Путешествие...» принадлежит литературе сентиментализма.

Школьники в условиях урока, основой которого является игра, самостоятельно в свободном творчестве создают символы и знаки.

А в заключительной части темы-образа «Литературные направления» ребята создают реальные декорации для спектакля. Такой урок можно закончить словами: «Жизнь устроена так, что мы сами пишем свою пьесу, учим роль, играем спектакль. Плохо

ли, хорошо ли – зависит только от нас. А литература устроена так, как жизнь».

Подобная организация уроков требует изменения не только самого учебного занятия, но и осмысления структуры предмета в целом. Процесс обучения в современной педагогике понимается не только как освоение системы знаний, умений и навыков, составляющих инструментальную основу компетенций учащегося, но и как процесс развития личности, обретения духовно-нравственного опыта – социальной компетентности.

Каждый урок начинается с сегодняшних ощущений ребенка, с его пере-

живаний. Затем вместе с учителем он поднимаемся на высоту осмысления темы, предмета. И в завершение обязательно возвращается в реальную жизнь для ее гармонизации и совершенствования.

Литература

1. Бенуас Л. Знаки, символы и мифы. М.: АСТ, 2004.
2. Коршунов А.М., Мантов В.В. Теория отражения и эвристическая роль знаков. М., 1974.
3. Лосев А.Ф. Символ // Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5.
4. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли / под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2010.
5. Шоган В.В. Методика преподавания истории в школе. Ростов н/Д: Феникс, 2007.